

Между тем сэр Эпиногрис поднялся со своего ложа и, услышавши звук ударов, поспешил вооружиться, чтобы помочь сэру Паломиду, если в том будет нужда.

3

А сэр Паломид взял за руку даму и привел ее к сэру Эпиногрису, и была радость их так велика, что, увидев друг друга, они оба от радости поначалу лишились чувств.

– Ну, любезные рыцарь и дама, – сказал сэр Сафир, – жаль было бы вас разлучать. И потому Иисус да пошлет вам радость друг в друге!

– Грамерси, благородный рыцарь, – отвечал сэр Эпиногрис, – и еще больше я благодарю господина моего сэра Паломиды, который доблестью своею вернул мне мою возлюбленную.

И попросил сэр Эпиногрис сэра Паломиды и сэра Сафира, его брата, чтобы они для охраны сопровождали его в его замок.

– Сэр, – отвечал сэр Паломид, – мы готовы вас сопровождать, поскольку вы столь тяжко ранены.

И вот сэра Эпиногриса с его возлюбленной усадили на смирную лошадь, и все отправились в его замок. Там их ожидал прием столь радостный и сердечный, какого лучше в жизни не видывали сэр Паломид и сэр Сафир. А наутро сэр Паломид и сэр Сафир с ними простились и поехали дальше по воле судьбы. Так ехали они с утра и за полдень. И вдруг, проезжая мимо какого-то замка, они слышали громкий плач и стон.

– Сэр, – говорит сэр Сафир, – давайте узнаем, что там за шум.

– Я согласен, – сказал сэр Паломид.

И они подсказали к богато украшенным крепким воротам замка, перед которыми сидел старец и по четкам читал молитвы. Сэр Паломид и сэр Сафир спешили, оставили там своих коней и вошли в ворота. Там увидели они много добрых мужей, плачущих и рыдающих.

– Любезные сэры, – сказал сэр Паломид, – о чем вы так плачете и убиваетесь?

Один из рыцарей замка тут узнал сэра Паломиды, он подошел к своим товарищам и сказал:

– Любезные рыцари, да будет вам всем ведомо, у нас в замке находится сейчас тот самый рыцарь, что убил в Лонезепе нашего господина. Я узнал его – это сэр Паломид!

Бросились тут они вооружаться, все, кто был в силах носить оружие, иные верхами, иные пеши, всего числом в шестьдесят человек. И, снарядившись, набросились яростно на сэра Паломиды и сэра Сафира, громко крича так:

– Берегись, сэр Паломид, ибо ты узнал! По праву надлежит тебе умереть, ибо ты убил нашего господина, и потому не жди от нас иного приема – мы тебя убьем! Итак, защищайся!

Тогда сэр Паломид и сэр Сафир стали спиной друг к другу, и они нанесли своим врагам немало жестоких ударов, но много могучих ударов приняли и сами. Так бились они против двадцати рыцарей и сорока дворянских сынов и именов без малого два часа. Но под конец, как ни сопротивлялись сэр Паломид и сэр Сафир, они были побеждены, схвачены и брошены в крепкую темницу.

А через три дня предстали они пред судом из двенадцати рыцарей,¹⁰⁶ и признали те сэра Паломиды виновным, а сэра Сафира не виновным в смерти их господина. Когда же сэра Сафира освободили, то они с братом тяжко горевали. И было при их расставании высказано столько горьких жалоб, что и десятую их часть ни один рассказчик не смог бы передать.

– Любезный брат, не жалуйтесь более, – сказал сэр Паломид, – и не сокрушайтесь, ибо если суждено мне погибнуть позорной смертью, то я готов ее принять. Но знай я, что буду приговорен к такой смерти, я бы пал в бою, но не сдался.

И с тем уехал от него сэр Сафир, его брат, сокрушаясь столь горько, как никакой рыцарь на свете.

А наутро отрядили из замка двенадцать рыцарей препроводить сэра Паломиды к отцу того рыцаря, которого он убил. И вот связали ему ноги под брюхом старой лошади и пустились с ним в путь к замку, что стоял на морском берегу и назывался замок Пилон. Там ждала сэра Паломиды

¹⁰⁶ ... перед судом из двенадцати рыцарей... – Суд двенадцати старейшин в Европе восходит к родовому строю, и в каком-то смысле он сохранился до наших дней: обычное число присяжных заседателей в английском и французском суде – двенадцать.